

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием адвоката А. в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи П. районного суда города Москвы Б. от 21 декабря 2020 года (№ ... от 28.12.2020) в отношении адвоката А. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 31 марта 2021 года адвокат А. признана нарушившей ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»), что выразилось в покидании ею как защитником подсудимого Т. по назначению 21 декабря 2020 года при отсутствии законных оснований судебного заседания П. районного суда города Москвы, в котором рассматривалось уголовное дело № ... в отношении Т. и др.

Адвокат А. в заседании Совета пояснила, что Заключение Квалификационной комиссии получено ею своевременно, с текстом Заключения ознакомлена, с выводами Комиссии о нарушении ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката не согласна, поддержала свои письменные возражения. В указанных возражениях адвокат А. пояснила, что, вынужденно покидая судебное заседание, она руководствовалась решениями Совета Федеральной палаты адвокатов (ФПА) РФ и Совета Адвокатской палаты города Москвы о недопустимости «двойной защиты» и исходила из того, что сведения о недобросовестном поведении защитника Т. по соглашению отсутствуют как в материалах дела, так и в решении суда, вынесенном по результатам рассмотрения заявления Т. об отказе от неё.

Совет, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката А., признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с выводом в её Заключении не соглашается и считает необходимым прекратить дисциплинарное производство. Принимая такое решение, Совет исходит из следующего.

Так, установлено, что 18 декабря 2020 года адвокат А. через систему АИС АПМ по заявке № ... приняла поручение на осуществление защиты Т. в

П. районном суде города Москвы, который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ.

При ознакомлении с материалами уголовного дела адвокат А. обнаружила, что защиту подсудимого Т. в суде осуществляет адвокат по соглашению Аб. Подсудимый Т. подтвердил, что его защиту по соглашению осуществляет адвокат Аб., который с 14 декабря 2020 года находится на больничном.

21 декабря 2020 года в судебном заседании подсудимый Т. заявил отвод адвокату А., предоставив суду ходатайство адвоката Аб. об отложении судебного заседания, с приложением копии больничного листка.

Адвокат А. поддержала ходатайство подсудимого Т., пояснив, что в случае отказа в удовлетворении ходатайства подсудимого будет нарушено его право на защиту, так как адвокат по соглашению Аб. не злоупотребляет своими полномочиями.

По результатам рассмотрения заявленного подсудимым Т. ходатайства об отводе адвоката А. суд вынес постановление об отказе в его удовлетворении, после чего адвокат А. покинула зал судебного заседания, указав в письменных объяснениях, что руководствовалась Решением Совета ФПА РФ от 27 сентября 2013 года «О двойной защите» (с изменениями и дополнениями, внесёнными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 года), в котором указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных защитниками следственными органами и судами, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Участие в деле защитника по назначению наряду с защитниками по соглашению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от защитника по назначению следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного им защитника своими правомочиями и вынесут о таком злоупотреблении обоснованные постановления (определение) (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42); Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122), Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С.83*).

Квалификационная комиссия, вынося заключение о нарушении адвокатом А. требований ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, сослалась на пункт 2.1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «О двойной защите» от 27 сентября 2013 года (в редакции решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года), в котором указано:

«Предусмотреть в решениях советов об утверждении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы

этих лиц в уголовном судопроизводстве защищают адвокаты на основании заключенных соглашений.

Нарушение этого положения рассматривать в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката.

Когда участвующий в уголовном деле защитник по соглашению или по назначению в течение пяти суток, если иное не предусмотрено законом, не может принять участие в уголовном процессе, адвокат, назначенный защитником в соответствии со ст. 50 УПК РФ, обязан принять на себя защиту подсудимого».

Возражая против Заключения Квалификационной комиссии, адвокат А. указала (вх. № ... от 23.04.2021), что при вступлении в дело ей было неизвестно, что подсудимому Т. 14 декабря 2020 года судом было предоставлено пять суток для заключения соглашения с другим адвокатом, поскольку протокол судебного заседания от 14 декабря 2020 года отсутствовал. Не было сказано об этом и в судебном заседании 21 декабря 2020 года. О данном факте ей стало известно лишь из обращения судьи Б. в Адвокатскую палату города Москвы. Кроме того, 21 декабря 2021 года в судебное заседание не явились и другие адвокаты, поэтому судебное заседание было отложено, а не «сорвано» ею.

Совет, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, признаёт приведённые выше пояснения адвоката А. неопровергнутыми. При этом Совет обращает внимание на то, что 21 декабря 2020 года в судебном заседании заявление подсудимого Т. об отводе адвоката А., мотивированного наличием у него защитника по соглашению - адвоката Аб., который болен, было поддержано как адвокатом А., так и всеми иными участниками судопроизводства, включая государственного обвинителя. Несмотря на это, судом было вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства подсудимого Т., в котором суд сослался лишь на отсутствие оснований отвода адвоката А., предусмотренных ч. 1 ст. 61 УПК РФ, где перечислены обстоятельства, исключающие участие судьи в производстве по уголовному делу, и ч. 1 ст. 72 УПК РФ, в которой изложены обстоятельства, исключающие участие защитника в производстве по уголовному делу. Однако, как указано выше, указанные нормы уголовно-процессуального законодательства не являлись основанием заявления подсудимым Т. отказа от адвоката А. Вместе с тем, в указанном судебном решении не указано ни на отсутствие оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 50 УПК РФ, ни на то, что 14 декабря 2020 года в судебном заседании подсудимому Т. было предложено судом заключить соглашение с другим адвокатом и разъяснено, что в случае дальнейшей неявки защитника по соглашению защиту будет осуществлять назначенный защитник. Отсутствуют в указанном судебном решении и сведения о недобросовестном поведении подсудимого или его защитника по соглашению, направленном на дезорганизацию судопроизводства.

Адвокат А. в своих объяснениях указала, что покинула судебное заседание, поскольку в постановлении суда об отказе в удовлетворении

ходатайства подсудимого Т. не содержалось доводов, по которым она имела бы право далее защищать Т., несмотря на заявленный последним отказ от неё, в том числе, доводов о том, что адвокат Аб. злоупотребляет своими полномочиями, а подсудимый своим правом на защиту, тем более что было очевидно, что адвокат отсутствует в судебном заседании по уважительной причине.

Из содержания протокола судебного заседания от 21 декабря 2020 года следует, что в этом судебном заседании отсутствовали адвокат С., осуществлявшая защиту подсудимой Ю., и другие адвокаты - защитники, в связи с чем судебное заседание не было сорвано по вине адвоката А., а было отложено в связи с неявкой ряда адвокатов.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, ...следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанности опровержения которой возложено на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается на основании своих требований.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Сопоставляя эти требования законодательства с приведёнными выше фактическими обстоятельствами, правильно установленными

Квалификационной комиссией, Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката А. непровергнутой и, вопреки ЗаклЮчению Квалификационной комиссии, допустившей ошибку при квалификации деяния адвоката, не усматривает в профессиональном поведении адвоката А. какого-либо дисциплинарного нарушения, совершённого умышленно или по грубой неосторожности.

Совет приходит к выводу о том, что покидание ею 21 декабря 2020 года судебного заседания П. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела в отношении Т. и других подсудимых было вызвано отсутствием у неё сведений о наличии правовых и фактических оснований для осуществления защиты Т., поскольку у него имелся защитник по соглашению, не явившийся по уважительной причине.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы (без участия в голосовании Рябцева В.Н. и Сучкова А. В.)

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбуждённое по обращению судьи П. районного суда города Москвы Б. от 21 декабря 2020 года (№ ... от 28.12.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства в адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков